

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.28.4.10>**ВОСПРИЯТИЕ ЛЕСА В СКАЗОЧНОМ МИРЕ**

Научная статья

Соколова Г.А. *

ФГБОУ ВО МГЛУ, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (ga.sokolova[at]mail.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена лингвистическому анализу и интерпретации понятия «лес» в русских и немецких сказках. В фокусе внимания находятся народные сказки. Целью данного исследования было установить сходство и различие в восприятии сказочного леса в разных языковых картинах мира, а также определить его лингвопрагматическую функцию в сюжете сказки. Методом сплошной выборки были зафиксированы примеры, выделены лингвистические средства, например, эпитеты, помогающие понять и передать восприятие леса в различных народных сказках. В статье также рассматриваются разные интерпретации символического значения слова «лес», анализируются символические значения некоторых деревьев, например, дуба, который часто упоминается в русских и немецких сказках, например, в русской сказке «Царевна-лягушка», где сундук находится на высоком дубе.

Ключевые слова: сказка, лес, символ, дуб, эпитет.

PERCEPTION OF A FOREST IN FAIRY TALES

Research article

Sokolova G.A. *

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

* Corresponding author (ga.sokolova[at]mail.ru)

Abstract

This article discusses the linguistic analysis and interpretation of the concept of "forest" in Russian and German fairy tales. In particular the authors focus on folk tales. The purpose of this study was to establish the similarity and difference in the perception of a magical forest in different linguistic worldviews, as well as to determine its linguistic and pragmatic function in the plot of fairy tales. By the method of continuous sampling, the study found examples and identified various linguistic means, such as epithets, that help understand and convey the perception of the forest in various folk tales. The article also examines different interpretations of the symbolic meaning of the word "forest", analyzes the symbolic meanings of some trees, for example, oak, which is often mentioned in Russian and German fairy tales, for example, in the Russian fairy tale "The Frog Princess", where the chest is located on a tall oak.

Keywords: fairy tale, forest, symbol, oak, epithet.

Введение

Как известно, сказка многогранна и включает в себя различные элементы, с помощью которых формируется сказочный мир, содержащий пространственные и временные координаты. Говоря про локонимы, слова, передающие локальные характеристики в художественном тексте, стоит сказать, что в народных сказках довольно часто упоминается лес.

В русском сознании лес предстает местом, которое наполнено опасностями и которое таит различные трудности на пути главных сказочных персонажей. В лесу живет баба-яга, старичок-моховичок, обитают другие представители волшебного мира: леший, медведь-шатуни и др.

В русских народных сказках лес сопровождается постоянными эпитетами: «дремучий», «густой», «темный». В сказке «Василиса Прекрасная» Василисе предстояло идти весь день и всю ночь сквозь дремучий лес, пока она не оказалась на полянке, где стояла избушка бабы-яги: «Василиса собралась и, перекрестившись, пошла в *дремучий* лес» [9, С. 99].

Главные сказочные персонажи, получив магические предметы, могут управлять сказочным миром, как в сказке «Ведьма и солнцева сестра»: «Приехал Иван-царевич к Вертодубу; всего три дуба осталось; он взял гребенку и кинул во чисто поле; откуда что — вдруг зашумели, поднялись из земли *густые* дубовые леса» [9, С. 82].

В сказке «Фролка-сидень» солдат-пьяница, Фролка-сидень и Ерема отправляются разыскивать царских дочерей, путь их ведет в *дремучий густой* лес, в котором их одолевает сильный сон: «Шли они, шли и пришли в дремучий густой лес» [9, С. 138].

В сказке «Иван-царевич и Белый Полянин» путь Ивана-царевича лежит через темный лес, в котором он встречает седого старика, тот подсказывает ему, как найти Белого Полянина: «Иван-царевич сел на своего доброго коня, покати клубочек и поехал вслед за ним; а лес все *темней да темней*» [9, С. 196].

Однако лес может быть и убежищем. В сказке «Марья Моревна» Иван-царевич хотел укрыть кобылиц в *дремучих* лесах: «Ну, вы завтра по лугам не бегайте, а рассыпьте по *дремучим* лесам.» «Погнал он [Иван-царевич] кобылиц в поле, они тотчас задрали хвосты и разбежались по *дремучим* лесам» [9, С. 191].

Замечено, что в немецких сказках слово «лес» часто не используется в сочетании с эпитетами, что затрудняет оценку восприятия сказочного леса. Например, в сказке «Птичий найденыш» слово «лес» упоминается как место, куда отправился на охоту лесник и где на высоком дереве птенцу угрожала опасность: «Es war einmal ein Förster, der ging in den *Wald* auf die Jagd» [12, С. 221].

Однако из контекста становится понятно, что лес в сказочном мире немецкой сказки воспринимается негативно в большинстве сказок. Лес представляет собой место, наполненное опасностями. Персонажи немецких сказок отправляются в лес, чтобы раскрыть тайны, там сказочные герои встречают таинственного персонажа — пожилую женщину или пожилого мужчину, которые владеют волшебством и помогают им [5, С. 222]. Например, в сказке «Золотой гусь» главный персонаж отправляется в лес и встречает там незнакомца, который помог ему: «*Der Dummling besann sich nicht lange, sondern ging gleich hinaus in den Wald*» [12, С. 301].

В сказке «Двенадцать братьев» сестра отправляется в большой лес на поиски своих братьев: «*Nun nahm es die zwölf Hemden und ging fort und geradezu in den großen Wald hinein*». Позже она видит своих братья в облике воронов, которые пролетают над лесом: «*In demselben Augenblick waren die zwölf Brüder in zwölf Raben verwandelt und flogen über den Wald*» [12, С. 52, 54].

Как полагают исследователи, лес в немецких сказках предстает таинственным и темным [11, С. 352]. Например, в сказке «Йоринда и Йорингель» лес показан большим и густым: «*Es war einmal ein altes Schloß mitten in einem großen dicken Wald*» [12, С. 314].

В сказке «Пестрая шкурка» лес изображен огромным: «*Nachts, bis sie in einem großen Wald kam*» [12, С. 304].

Говоря про символическое значение леса, стоит подчеркнуть, что он является местом всевозможных опасностей, подвластен различным духам и демонам. Лес — традиционное место, где можно заблудиться [2, С. 280].

Это место пребывания животной и растительной жизни, не подчиняющейся человеку. Лес противопоставляется городу, дому, полю, как благоустроенному пространству цивилизации. В лесу обитают враждебные человеку силы [1, С. 92].

В народных сказках упоминаются разные деревья. Дерево является мощным символом взаимосвязи жизни и вселенной. В западной культуре деревья ассоциируются со временем и исторической неразрывностью. В других странах деревья имеют устойчивые ассоциации с жизнью, здоровьем и силой [10, С.170].

Сказки разных народов мира наполнены образами множества чудесных растений: деревьев, кустарников и трав. Некоторые из них оберегают людей от злых духов и враждебных сил, другие питают или лечат человека, в иных обитают добрые духи, боги или таинственные существа, передающие растению часть своей сверхъестественной силы [8, С. 148].

В русских и немецких сказках часто упоминается дуб. Он предстает могучим лесным великаном и служит символом мощи, крепости, мудрости. В русских текстах дуб изображается могучим и крепким и является символом защиты [6, С. 122-123].

Он ассоциировался со священным деревом в немецкой и русской культурах. Именно под дубом в прежние времена люди проводили свои собрания, принимали важные решения, творили суд. Расположение дуба на вершине сказочной горы выделяет его из ряда деревьев [3, С. 349, 353].

Согласно немецким источникам, дуб считался священным деревом у многих индогерманских народов. Благодаря своей твердой прочной древесине дуб символизирует силу, мужество и упорство [11, С. 64-65].

В сказке «Вещий дуб» муж выбирает именно дуб в качестве «волшебного» «говорящего» дерева, чтобы проучить жену, которая, поверив ему, обратилась именно к этому дереву: «Дуб, дубовистый, дедушка речистый, как мне быть?» [9, С. 532].

С древнейших времен дуб символизировал силу, стойкость, мужественность. Считалось, что дуб приносит удачу и оберегает от бедствий. Крона и корни дуба ассоциировались с местом обитания различных духов. В фольклоре дуб мог выступать как наказание за страшные преступления [4, С. 92-94].

Рассматривая русские сказки, стоит также упомянуть березу. Это дерево встречается в названии некоторых сказок, например, «Береза и три сокола», «Дурак и береза».

Береза считается деревом, приносящим добро и дающим защиту. Это священное дерево германских богов [10, С. 208].

Символический смысл березы наиболее последовательно разработан в традиции народов Северной Европы. Здесь береза — символ перехода от зимы к весне, символ смерти и воскресения. В старинных славянских поверьях прослеживается взаимосвязь березы с душами умерших. Отсюда возникло двойственное отношение к березе, она воспринимается то как оберег от нечистой силы, то как орудие нечистой силы (ведьмы летают на березовых метлах) [2, С. 77-78]. В поэзии девушка сравнивается с березкой, например, в поэзии С. Есенина мы часто встречаем это сопоставление, например, стихотворение, написанное в 1918 г. и посвященное Л. И. Кашиной, начинается следующими строчками:

*Зеленая прическа,
Девическая грудь,
О тонкая березка,
Что загляделась впруд?* [7, С. 116].

Говоря про немецкие сказки, стоит подчеркнуть, что названия некоторых из них включают слово «дерево», например, «*Die drei Männlein im Walde*» («Три маленьких лесовика»).

В сказке «*Aschentputtel*» («Золушка») упоминается орешник: «*Als sie an dem Haselbäumchen vorbeikamen, riefen die zwei weiße Täubchen*» [12, С. 116].

Орешня упоминается в русской сказке «Кочет и курица»: «Пришли к *орешне*; кочеток залез на орешню рвать орехи» [9, С. 60].

Заключение

В процессе лингвистического анализа было установлено, что в русских народных сказках слово «лес» сопровождается разными постоянными эпитетами, передающими во многих примерах негативную коннотацию этого

понятия. В немецких же сказках слово «лес» редко используется в сочетании с эпитетами. Контекст помогает передать негативное восприятие этого слова в немецкой сказке. В русских и немецких произведениях лес, как темное место, часто является местом пребывания злых волшебных сил, с которыми главный сказочный герой вступает в противоборство.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Адамчик М. В. Словарь символов / Адамчик М. В. – Минск: Харвест, 2010. – 224 с.
2. Андреева В. Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы / Андреева В., Куклев В., Ровнер А. – М.: Астрель: АСТ, 2006. – 556 с.
3. Баландинский Б. Б. Языческие шифры русских мифов. Боги, звери, птицы / Баландинский Б. Б. – М.: Амрита-Русь, 2008. – 480 с.
4. Баешко Л. С. Энциклопедия символов / Баешко Л. С., Гордиенко А. Н. – М.: Эксмо, 2007. – 302 с.
5. Бауэр В. Энциклопедия символов / В. Бауэр, И. Дюмотц, С. Головин. – М.: Крон-Пресс, 2000. – 504 с.
6. Вовк О. В. Энциклопедия знаков и символов / Вовк О. В. – М.: Вече, 2006. – 528 с.
7. Есенин С. А. Собрание сочинений в трех томах. Том I / Есенин С. А. – М.: Издательство «Правда», 1970. – 383 с.
8. Каширина Т. Символы. Знаки / Каширина Т., Евсеева Т. – М.: Мир энциклопедий Аванта+, Астрель, 2010. – 213 с.
9. Народные русские сказки из сборника А. Н. Афанасьева. – М.: Правда, 1982. – 576 с.
10. О'Коннелл М. Знаки и символы / О'Коннелл М., Раджи Э. – М.: Эксмо, 2008. – 256 с.
11. Becker U. Lexikon der Symbole / Becker U. – Köln: KOMET Verlag GmbH, 2007. – 352 S.
12. Grimm Jakob und Wilhelm. Kinder- und Hausmärchen. – Berlin: Holzinger. Taschenbuch, 2016. – 738 S.

Список литературы на английском / References in English

1. Adamchik M. V. Slovar simvolov [Dictionary of Symbols] / Adamchik M. V. – Minsk: Harvest, 2010. – 224 p. [in Russian]
2. Andreeva V. Enciklopediya. Simvol, znaki, emblemy [Encyclopedia. Symbols, signs, emblems] / Andreeva V., Kuklev V., Rovner A. - Moscow: Astrel, AST, 2006. – 556 p. [in Russian]
3. Balandinskiy B. B. Yazycheskiye chifry russkix mifov. Bogi, zveri, pticy [Pagan ciphers of Russian myths. Gods, beasts, birds] / Balandinskiy B. B. – Moscow: Amrita-Rus, 2008. – 480 p. [in Russian]
4. Baeshko L. S. Enciklopediya simvolov [Encyclopedia of Symbols] / Baeshko L. S., Gordienko A. N. – Moscow: Eksmo, 2007. – 302 p. [in Russian]
5. Bauer V. Enciklopediya simvolov [Encyclopedia of symbols] / Bauer V., Dumotz I., Golovin S. – Moscow: Kron-Press, 2000. – 528 p. [in Russian]
6. Vovk O. V. Enciklopediya znakov i simvolov [Encyclopedia of Signs and Symbols] / Vovk O. V. – Moscow: Veche, 2006. – 528 p. [in Russian]
7. Esenin S. A. Sbranie sochineniy v trekh tomakh. Tom I [Collected works in three volumes. Volume I] / Esenin S. A. – Moscow: Pravda, 1970. – 383 p. [in Russian]
8. Kashirina T. Simvol, znaki [Symbols. Signs] / Kashirina T., Evseeva T. – Moscow: Mir encyclopediy Avanta+, Astrel, 2010. – 213 p. [in Russian]
9. Narodniye russkie skazki iz sbornika A. N. Afanasieva [Russian folk tales from the collection of A. N. Afanasyev]. – Moscow: Pravda, 1982. – 576 p. [in Russian]
10. O'Connell M. Znaki i simvol [Signs and Symbols] / O'Connell M., Radgy. – Moscow: Eksmo, 2008. – 256 p. [in Russian]
11. Becker U. Lexicon of Symbols. – Cologne: KOMET, 2007. – 352 p. [in German]
12. Grimm Jacob and Wilhelm. Children's and Household Tales. – Berlin: Holzinger. Paperback novel, 2016. – 738 p. [in German]